

Температура конца все еще обжигала землю, и Цзи Сяо смотрел на Вэй Цинъюй, которая дрейфовала в поле зрения, отчетливо понимая, что манера ее ходьбы была несколько вялой.

Когда машина проехала мимо Вэй Цинъюй, легкий ветерок слегка приподнял подол юбки девушки.

На ее коленях беспристрастно появилась красновато-коричневая кровавая корка.

Травма ноги, нанесенная прежним владельцем, еще не зажила, а теперь она снова собиралась идти в школу пешком.

Как мог Цзи Сяо подумать, что он мог проигнорировать ее и уйти таким образом и приказал водителю впереди: "Остановись".

Водитель услышал звук и быстро решительно остановил машину, с белоснежной рукой, выступающей из черного корпуса.

Цзи Сяо облокотился на окно машины, а Вэй Цинъюй позади него поднял подбородок: "Садитесь в машину".

Подозрение вспыхнуло в глазах Вэй Цинъюй, и он остановился там, где он не собирался садиться в машину.

Цзи Сяо привык хорошо ладить эти дни.

Она опиралась на сиденье, как предок во втором поколении, выглядящий глупо: «Сегодня эта дама в хорошем настроении, поспеши».

В надменном тоне прозвучало нетерпение, будто она впустила себя в машину действительно не задумываясь и её совесть это обнаружила.

Вэй Цинъюй временно оценил инцидент как нерискованный, открыл дверь со стороны переднего сиденья и сел.

Цзи Сяо немного удивило действие Вэй Цинъюя, и в то же время она вздохнула с облегчением, чувствуя радость.

Даже несмотря на то, что ей разрешили сидеть в машине, ей не нужно было сидеть с ней на заднем ряду. Неужели это благословение за то, что она в последнее время не обижала хозяйку?

Прибытие Вэй Цинъюй сделало и без того тихий автомобиль ещё тише.

Она сидела на сиденье даже более прямо, чем водитель, её прямые плечи поддерживали белую школьную форму, а узкая спина была скрыта длинными волосами. Везде ощущалось чувство одиночества, будто клематис горный маслины растёт на утёсе.

Кондиционер в машине работал медленно, и холодный ветер дул на Цзи Сяо с ароматом мяты.

Она посмотрела на проплывающие за окном машины улицы и задумалась, почему прежняя хозяйка так враждебно относилась к Вэй Цинъюй.

Цзи Сяо чувствует, что чтение книг — это невыгодно. Она не только не обладает чужими золотыми пальцами, но и не наследует память прежней хозяйки.

"Угх".

Думая об этом, Цзи Сяо слегка вздохнула.

Опущенные глаза Вэй Цинъюй слегка приподнялись, когда он услышал звук, и спокойно посмотрел на Цзи Сяо в зеркало заднего вида.

Чёрные волосы, собранные в конский хвост, ниспадают с макушки полного черепа. Под надбровной костью прямой нос имеет чёткий изгиб, словно его подрезали ножом. Когда он спокоен, выглядит немного резко. Мужственно.

Просто слегка опущенные зрачки, кажется, плавно движутся вместе с мыслями владелицы, и неизвестно, какие пытки снова замышляет человек.

Вэй Цинъюй насмешливо прищурился, затем снова прикрыл глаза.

Машина быстро подкатила к воротам средней школы, аффилированной с педагогическим университетом, где учились Цзи Сяо и Вэй Цинъюй.

Хотя средняя школа, аффилированная с педагогическим университетом, и является государственной, она признана местом скопления детей богачей из города А.

Многих школьников в школу привозили семейные водители, и мало кто, словно Вэй Цинъюй, приходил пешком с рюкзаком.

Перед воротами уже стояло множество частных машин, вставших в длинный ряд.

Цзи Сяо подумал, что пора выходить, и взял свой рюкзак, но водитель, не видя его, проехал дальше к самому ближним школьным воротам.

Метнулась пара двойных фар, и, включив скорость, быстро выехал Ford Ruiji, стоявший неподалеку.

Водитель с абсолютно невозмутимым видом припарковал автомобиль на стоянке лицом к школьным воротам. Цзи Сяо впервые в жизни подумала, что быть богачом верхнего класса — это прекрасно.

После того как автомобиль остановился, Вэй Цинъюй не дала Цзи Сяо возможности войти в школу вместе с ней. Она закинула на плечо свою холщовую сумку и немедленно прошла в школьные ворота.

Луч солнечного света пробился сквозь стоявший у неё за спиной платан и упал на глаза Цзи

Сяо, которая спустилась с машины.

Взгляд девушки упал на удаляющуюся фигуру Вэй Цинъюй, и в этот же миг она вспомнила, что, по большей части, деньги, на которые её семья живёт сейчас, являются наследством, доставшимся ей от покойных родителей.

Блаженное состояние духа мгновенно улетучилось.

«Эй, и почему это Сестрица Сяо сегодня явилась вместе с Вэй Цинъюй?»

Со спины Цзи Сяо донёлся язвительный вопрос.

Цзи Сяо обернулась и увидела, как к ней и ещё одной улыбающейся девушке приближается, размахивая руками, особа в юбке, зацепленной на высоте над коленями на ладонь. Её длинные, напоминающие водоросли, аккуратно уложенные локоны слегка развевались на ветру, словно огонь.

Когда летом Сяо Сяо использовала свой мобильный телефон, чтобы разобраться в отношениях между персонажами, окружавших оригинального владельца во время летних каникул, она заметила девушку, которая часто делала селфи в пространстве. Её зовут Ци Ци, она альфа и лучшая подруга оригинального владельца. Девушка рядом с ней — Фан Имин, тоже альфа, после Ци Ци — вторая подруга оригинального владельца. "Не может быть?" — риторически спросила Цзи Сяо тоном оригинального владельца. Ци Ци: "Конечно, возможно. Я уже давно уговариваю тебя быть с ним помягче. Все равно у тебя альфа, неужели нельзя сжалиться и пощадить его?" В душе у Цзи Сяо все было взбаламучено. Почему же этот оригинальный владелец не послушал уговоры Ци Ци и не обращался с Вэй Цинъюй лучше. Не пришлось бы тогда переживать сейчас такие жуткие дни. "Нас сейчас разделят на группы, как продвигается повторение?" — спросила Ци Ци. "Так себе", — небрежно сказала Цзи Сяо.

Прежняя хозяйка совершенно не беспокоилась об экзамене. Прошлой ночью она тоже увидела объявление в классе, что сегодня будет установочный экзамен, и у неё не было времени как следует подготовиться к нему. Комплексные экзамены по иностранным языкам, математике, естественным наукам и литературе, в общей сложности четыре предмета, можно было сдать за один день. Поскольку в состав экзамена не входило сочинение, результаты должны были быть опубликованы на следующий день после теста. Тридцать пять лучших учеников по естественно-научной программе Джи Сяо будут включены в экспериментальную группу, также известную как лучший класс, а остальные ученики будут в равной степени разделены между 12 оставшимися общеобразовательными научно-исследовательскими классами. По сути, это было что-то вроде общеобразовательной старшей школы в моём оригинальном мире. Жи Сяо, оказавшись вдали от дома, впервые почувствовала любовь и привязанность со стороны окружающих. Фан Имин: «На этот раз аудитории будут распределены согласно совокупным результатам по естественным наукам за прошлый год. Угадайте, кто будет распределён в первую аудиторию?»

Ци Ци: «Что все еще обмениваетесь догадками? Кто еще может быть, если не Вэй Цинъюй? Она всегда первая по всем предметам, и ее средний балл уж точно будет первым!»

Фан Имин: «От твоих слов уже нет никакого саспенса (напряжения)».

Ци Ци: «Саспенса точно нет. Она постоянно набирает на 50 очков больше, чем занявший второе место. Мы могли бы также угадать, кто окажется на первом месте во втором экзаменационном кабинете на этот раз».

...

Внезапно вошедший Цзи Сяо молча изучил беседу друзей, говоря: «Главная героиня действительно главная героиня, даже подвергаясь насилию со стороны первоначального владельца, она может получить первую отметку».

Троица остановилась на этаж лестничной площадке корпуса преподавателей. Экзаменационный зал Ци Ци и Фан Имина был на втором этаже, а Цзи Сяо был на первом этаже.

Ци Ци встала на ступеньку и похлопала Цзи Сяо по плечу, сказав: «Сестра Сяо, давай, не подводи на этот раз».

«Хорошо». Цзи Сяо махнул рукой, повернулся и направился в свой экзаменационный кабинет.

Разве не стыд за то, что она школьный учитель основ математики, который считает в обратную сторону во время экзамена?

Цзи Сяо поднял взгляд на список распределения экзаменационных комнат на своём мобильном телефоне и подошёл к двери класса первой группы (1) средней школы.

Я не знаю, что она пришла немного раньше, но в экзаменационной комнате была только белая холщовая сумка в первом ряду первого ряда.

Она была немного в недоумении. Она взглянула на свой экзаменационный билет в телефоне, отступила назад и хотела выйти, чтобы увидеть карточку класса, висящую перед классом.

Но не успела, его спина была крепкой и мягкой.

Цзи Сяо понял, что она сделала что-то смущающее, и собирался повернуться, чтобы извиниться перед человеком, которого она ударила, но мгновенно почувствовал, что за спиной держит два ножа, запах мяты проник в ее спину. Заставили ее позвоночник остыть.

Цзи Сяо вдруг почувствовал, что школьный портфель в первом ряду первого ряда был непонятным.

Едва он повернулся, как и следовало ожидать, в руке у Вэй Цинъюй был стакан, и она равнодушно смотрела на него. Атмосфера внезапно стала мрачнее. Смущение превратилось в ветер, поднимающийся из-под земли, и самовольно дало пощечину Цзи Сяо. "Вот и совпадение, оказывается это ты", — сказал Цзи Сяо, пытаясь снять неловкость обстановки. Вэй Цинъюй посмотрела на улыбку на лице Цзи Сяо, и, решив, что она насмехается над тем, что произошло с ним, разозлилась еще больше. "К сожалению", — сухо ответила она, после чего прошла мимо Цзи Сяо и направилась к первому месту в экзаменационном зале. Ветер, дувший из класса на улицу, заставил Цзи Сяо почувствовать холод. Слова "Извините" застряли у него в горле и никак не хотели вылезать. Цзи Сяо почувствовал, что он снова наступил на большую мозоль Вэй Цинъюй.

Вскоре экзаменационная комната наполнилась людьми один за другим, и экзамен начался.

Как и было описано в романе, настоящий владелец тела — невежда, извращенец и инвалид. Поэтому не удивительно, что Ци Сяо пришлось сидеть на последней парте. Она взглянула на другую сторону комнаты, где сидел в гордом одиночестве Вэй Цинъюй.

Мягкие лучи солнца, проникавшие через стеклянные окна, падали на её одинокую фигуру, окутывая её тусклым золотистым светом.

Она писала тест тщательно и сосредоточенно, длинные ресницы были слегка загнуты вверх, подёргиваясь и подмигивая, создавая впечатление изящества и красоты.

Жаль, что такая выдающаяся личность должна была терпеть жестокие издевательства настоящей владелицы тела, как это было описано в оригинальном тексте.

Ци Сяо тихо вздохнула, и её боязнь Вэй Цинъюя смешалась с сочувствием и жалостью.

Экзамены по первым трем предметам для Джи Сяо прошли хорошо. Материала старших классов для школьников в этом мире аналогичны тому, что были в ее собственном. Древние поэмы, которые нужно было заучивать на китайском языке, все те же, и цена за английский составляет 9 фунтов и 15 пенсов, а решение больших математических задач все так же начинается с этапа proficient.

Джи Сяо всегда была хорошей ученицей с превосходной успеваемостью в родном мире. Она не могла смириться с тем, каким был средний балл предыдущей владелицы тела. Она много трудилась и решила использовать свой опыт в оказании помощи студентам ее курса в обучении, чтобы подтянуть оценки. Ей было стыдно перед Сюэ.

Однако когда Джи приступила к биологии, то поняла, что ошиблась.

И ее уличили не в физике или химии, а в биологии, которую даже она не смогла понять, хотя и помогала своей соседке по комнате, будущей учительнице биологии, в подготовке к урокам.

Отец Сяо Мина страдает бета-цветовой слепотой и имеет ген дальтонизма ВаОСс, а его мать эпсилон-цветовая слепота и имеет рецессивный ген дальтонизма Оар. Есть ли возможность, что Сяо Мин будет обозначен, как Альфа? Какова вероятность того, что сестра Сяо Мина будет дальтоником, и напишите процесс обоснования?

Цзи Сяо почувствовал, что нахмурил брови, и ему все еще не удавалось это понять.

Почему гены становятся такими сложными, когда у существ добавляется абсциссовый атрибут!

Когда заходит солнце, спина Цзи Сяо особенно мрачна в сумерках.

Его неудачное стремление было разбито биологическим молотком.

"Почему, как по-твоему, это плохой тест?" Ци Ци обернул руку вокруг подавленного Цзи Сяо, и он чуть не упал.

"Не расстраивайся слишком сильно, я не решил две большие задачи в конце своего курса по математике". - успокаивал Фанг Иминь.

Цзи Сяо посмотрел на Фанг Иминя и сказал: "У моего существа, по моему мнению, оценка должна быть в пределах одного разряда".

Фан Имин и Ци Ци были поражены. Они знали, что Цзи Сяо не особо хорошо училась раньше, но не ожидали, что на сей раз все окажется так плохо.

Ци Ци только растерянно могла утешить: "Не стоит быть такой пессимисткой".

Цзи Сяо горько усмехнулась, так как если бы она ответила, то существо могло расстроиться сильнее, чем прежний владелец.

Она помахала им двоим и подошла к машине, присланной за ней.

Водитель увидел, что Цзи Сяо заходит в машину, и тут же тронулся с места.

Цзи Сяо поразились, заметив, что кроме нее и водителя в машине никого больше нет, и замахала руками: "Подождите Вэй Цинъюй".

"Мисс Вэй только что ушла, вы собираетесь бежать за ней?" - сказал водитель.

Когда Цзи Сяо слышала эти слова, то почему-то почувствовала облегчение.

Сейчас она была в отвратительном настроении и совсем не хотела видеть этого ужасного человека, поэтому махнула водителю рукой, давая указание ехать сразу домой.

В действительности, вилла, в которой живёт Цзи Сяо, находится очень близко к школе, всего в десяти минутах ходьбы. Кроме вечерних пробок, Цзи Сяо вышла из машины и случайно встретила Вэй Цинъюй, идущую сзади. У неё всё ещё немного была неловкая походка, а по лбу выступили мелкие капельки пота. Скверное настроение Цзи Сяо немного улеглось, но, увидев Вэй Цинъюй такой, она почувствовала себя чуть виноватой. Ей вспомнилось то, что произошло утром, и вспомнилось, что ей стоит извиниться перед Вэй Цинъюй. Итак, когда обе стояли перед дверью, на лице Цзи Сяо ещё было выражение былой надменности оригинальной хозяйки, и она сказала: «Эй, извини за то, что случилось утром». Вэй Цинъюй опешила. За шесть месяцев с тех пор, как она поселилась в доме Цзи, она слышала от неё лишь грубые слова, а чтобы она сказала: «прости» лично ей, Вэй Цинъюй никогда не слышала.

Вэй Цинъюй припомнила случившееся с утра, не слишком ли нарочито она передразнивала саму себя в тот момент?

Поддержание дистанции позволило градусу персикового бренди испариться в зное позднего лета.

Впервые предположения Вэй Цинъюй о Цзи Сяо оказались ошибочными. Некоторое время он не знал, как ответить ей, и, ничего не сказав, открыл дверь и прошёл в комнату.

«Сяосяо вернулась?»

В этот момент из комнаты донёсся крепкий голос Альфа-самца.

Цзи Сяо подняла глаза и увидела в гостиной напротив коридора стоящего в неподвижности мужчину.

На мужчине были надеты тёмно-синие полосатые брюки, а светло-серую рубашку он предусмотрительно заправил в пояс брюк, создавая впечатление успешного человека с хорошими внешними данными.

Прежде чем Цзи Сяо узнала, кто находится перед ней, Вэй Цинюй на шаг раньше поприветствовала вошедшего: «Здравствуйте, дядя Цзи».

<http://erolate.com/book/4215/125807>